

RU

Имагологические аспекты травелогов
русских сентименталистов второго ряда

Никольский Е. В., Папилова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – путем анализа произведений писателей-сентименталистов начала XIX в., относящихся ко второму ряду, выявить свойственные их травелогам имагологические аспекты. В статье проводится имагологический анализ четырех сентиментальных путешествий: «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.» П. И. Сумарокова (1800), «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г.» М. И. Невзорова (1800), «Путешествие в Малороссию» П. И. Шаликова (1803), «Письма из Лондона» П. И. Макарова (1805); делаются выводы о манере и способах изображения «чужого» в традициях сентиментализма. Научная новизна работы состоит в том, что авторы впервые выявили имагологические аспекты сентиментальной прозы рубежа XVIII-XIX вв., привлекая произведения наиболее популярного его жанра (помимо повести) – жанра путешествия (травелога). В результате установлено, что сентиментализм, с его культом чувствительности и сопереживания, располагал к чуткому наблюдению чужой жизни, глубокому пониманию людей, интересу к их внутреннему миру. Путешествие позволяло писателям погрузиться в инокультурную среду, уделяя пристальное внимание всему «чужому». Вслед за Н. М. Карамзиным, популяризовавшим жанр путешествия («Письма русского путешественника», 1791-1792), в русской литературе появилось немало других авторов, описавших свои путешествия в сентиментальной манере. Путешествие как способ саморазвития и знакомства с другими культурами соответствовало идеям Просвещения с его культом познания.

EN

Imagological aspects of travelogues
by the second-row Russian sentimentalists

E. V. Nikolsky, E. V. Papilova

Abstract. By analyzing works of second-row sentimentalist writers of the early 19th century, the research aims to identify the imagological aspects peculiar to the travelogues of these authors. The article contains imagological analysis of four sentimental travelogues: “The Journey through the Whole Crimea and Bessarabia in 1799” by P. I. Sumarokov (1800), “The Journey to Kazan, Vyatka and Orenburg in 1800” by M. I. Nevzorov (1800), “The Journey to Ukraine” by P. I. Shalikov (1803), “Letters from London” by P. I. Makarov (1805). The researchers make conclusions pertaining to the manner and methods of depiction of the “alien” in the traditions of sentimentalism. The research is original in that it is the first one to identify the imagological aspects characteristic of the sentimental prose of the 18th and 19th centuries, employing the works of the most popular genre during this period (besides the novella), namely, the travelogue. As a result, it was found that sentimentalism, with its cult of sensitivity and empathy, assumed thoughtful observation of other people’s life, deep understanding of people and interest to their inner world. The genre of travelogue allowed the writers to immerse themselves into a foreign cultural environment, paying much attention to the image of “aliens”. Following N. M. Karamzin, who had popularized this genre (“Letters of a Russian Traveler”, 1791-1792), many other writers appeared in Russian literature, who described their journeys in a sentimental way. Travel, as a method of self-development and cross-cultural understanding, aligned with Enlightenment ideals and their emphasis on knowledge.

Введение

Актуальность исследования обусловлена нарастающим в науке интересом к имагологии – дисциплине, изучающей восприятие «чужого» в собственном мировидении. В рамках литературоведения представляется целесообразным изучение имагологических аспектов разных литературных направлений. Предполагается,

что сентиментализм, романтизм, реализм и прочие направления отличаются особым художественным методом отображения перцепции чужеродного. В данной статье впервые делается попытка изучения имагологических аспектов произведений сентиментальной направленности. Для этого авторы ставят перед собой следующие задачи: определить причины интереса писателей к путешествию как жанру и форме познания «чужого»; проследить литературную преемственность в обращении к жанру путешествия в русской литературе; отобрать и проанализировать травелоги русских писателей второго ряда начала XIX в.; выявить общие аспекты сентиментальной прозы путешествий указанного периода.

Материалом исследования послужили четыре травелога малоизвестных русских писателей начала XIX в.: «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году» П. И. Сумарокова (1800), «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году» М. И. Невзорова (1800), «Путешествие в Малороссию» П. И. Шаликова (1803), «Письма из Лондона» П. И. Макарова (1805), цитируемые по следующим изданиям:

- Макаров П. И. Письма из Лондона // Сочинения и переводы Петра Макарова: в 2 т.: в 4 ч. Изд-е 2-е. М.: Университетская типография, 1817. Т. 2. Ч. 3.
- Невзоров М. И. Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году. М.: Университетская типография, 1803.
- Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест. М.: Университетская типография, 1800.
- Шаликов П. И. Путешествие в Малороссию. М.: У Люби, Гарія и Попова, 1803.

Теоретическую базу исследования составляют общетеоретические работы по сентиментализму (Кочеткова, 1994; Орлов, 1977), а также работы авторов, изучавших травелоги сентименталистов второго ряда (Коровин, 1990; Шёнле, 2004; Сарбаш, 2013; Цылина, 2014) и культурную перцепцию отдельных регионов (Люсый, 2003; Мамуркина, 2014; Киселев, Васильева, 2015; Крюкова, 2018).

Для анализа использованы следующие методы: метод интертекстуального анализа (для выявления связи исследуемых текстов с предшествующими им «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина), сравнительно-сопоставительный метод (для анализа и сравнения текстов разных авторов) и метод сквозного и комплексного анализа (для выявления эмотивного пространства текста).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов для дальнейшей разработки теоретических положений имагологии, а также в предложенной авторами методике выделения имагологии в разных литературных направлениях, в частности в сентиментализме. Материалы исследования также могут найти применение в процессе преподавания сравнительного литературоведения (компаративистики), составной частью которого является имагология.

Обсуждение и результаты

Рубеж XVIII-XIX вв. был временем, когда процветало Просвещение, и его идеи оказались созвучны идее путешествий. В обществе возник спрос на этнографические, исторические, культурные знания, возник интерес к тому, что творится в чужих и собственной землях (Коровин, 1990, с. 19), а путешествие раздвигало горизонты, делало возможным погрузиться в чужой быт, обычаи, познакомиться с культурой другого народа. При этом глубина проникновения в душу встречаемых людей, восприимчивость к нравам, неравнодушие к событиям обеспечивались чувствительностью сердца сентиментального путешественника.

Интерес русских писателей-сентименталистов к «чужому» (имагология русского сентиментализма) можно рассматривать как результат ряда факторов, в том числе влияния Н. М. Карамзина и культурного контекста времени. Карамзин стал ключевой фигурой, которая популяризировала сентиментализм и ввела в русскую литературу элементы эмоциональной и душевной открытости (Кочеткова, 1994; Орлов, 1977). Его произведения, такие как «Бедная Лиза» и «Письма русского путешественника», акцентируют внимание на внутреннем мире персонажей, их переживаниях, чувствах и эмоциях. Карамзин подчеркивал важность личного опыта и эмоционального сопереживания, что впоследствии стало основой для творческой практики многих авторов второго ряда. Писатели, вдохновленные Карамзиным, использовали эмоции как способ проникновения в души «других». Они проявляли интерес к социальным проблемам и неравенству, отмечали страдания простых людей. Это внимание к человеческой судьбе стало основой для исследовательского подхода к другим культурам.

Путешествия в этот период становились важным способом получения знаний о чужих культурах. Сентименталисты использовали путешествия как инструмент для исследования и осмысления культурного разнообразия. Поэтому путешествие, наравне с повестью, стало главным и безмерно популярным жанром сентиментализма. О влиянии «Писем...» Карамзина на последовавшую литературу путешествий писали многие исследователи (Мамуркина, 2014, с. 14-18; Цылина, 2014, с. 267-284; Кочеткова, 1999; Кафанова, 2010). Это могли быть путешествия как за рубеж, так и по России, и все они были наполнены имагологическими мотивами. Рассмотрим некоторые из них.

Сочинение П. И. Сумарокова «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест» представляет собой подробное и насыщенное описание крымского полуострова и его многонационального населения. Автор делает акцент на богатом культурном разнообразии региона, что позволяет читателю глубже понять как исторические, так и современные реалии жизни различных народов.

Сумароков начинает свой рассказ с описания природы Крыма – его живописных ландшафтов, гор и побережья, что создает атмосферу уникальности этого места. Он подробно освещает историю каждого города, через который проезжает, предоставляя читателю контекст, необходимый для понимания местной культуры и быта. Эта комбинация природных и исторических аспектов помогает создать многослойный образ региона.

Одним из ключевых элементов сочинения является внимание к народам, населяющим Крым. Наиболее подробно автор описывает татар, их обычаи и быт. Сумароков погружает читателя в атмосферу татарской жизни – от визита в мечеть до описания угощений, таких как чорба и щербет. Он показывает, как важны традиции в жизни татар, что подчеркивается его удивлением отсутствием татарок на пути, а также его интересом к свадебной церемонии и ритуалам, связанным с гостеприимством. Сумароков подчеркивает положительные качества татар: «Они честны, простодушны, обходительны, и гостеприимство их достойно всякой похвалы» (1800, с. 107). Он отмечает, что их изолированность помогает сохранять нравственность и традиции. Мысль о том, что «сохранение древних обычаев и удаленное зло» (Сумароков, 1800, с. 180) способствуют моральной чистоте народа, поднимает важные вопросы о влиянии культурной среды на человеческие ценности.

Углубляясь в жизнь татар, Сумароков описывает не только их обычаи, но и характерные черты общественного устройства. Он выделяет важность роли мурзы и гостеприимства, которое включает не только угощение, но и определенные ритуалы общения. Отмечая внимательность и заботу, с которой хозяева принимают гостей, он показывает, как эти традиции укрепляют социальные связи и поддерживают культурную идентичность. Посещение мечети и участие в церемониях позволяют ему не только наблюдать за религиозными практиками, но и делать выводы о духовной жизни татар. Он отмечает, как религия пронизывает все аспекты жизни, включая праздники, ритуалы и обычаи. Это создает ощущение целостности культуры, где каждый элемент имеет свое значение.

Сумароков касается также других народов, живущих в Крыму, хотя и менее подробно. Описание греческой церкви и богослужения на русском и греческом языках демонстрирует культурное многообразие и сложные исторические связи. Угощение греков фруктовой водкой и вареньем добавляет красок в портрет этой нации. Автор также посещает турецкую колонию и еврейский городок Дчу-Фут-Кале, описывая особенности их быта и кухни. Эти моменты подчеркивают богатство культурных влияний, которые переплетаются в Крыму. Упоминание о других нациях, таких как валахи, немцы и шведы, дополнительно подтверждает идею о Крыме как «котле» различных культур. В контексте крымского населения упоминаются также русские. Сумароков (1800, с. 179) отмечает, что на полуострове всего одно русское селение, состоящее из отставных солдат. Эти наблюдения подчеркивают многонациональность региона.

Автор уделяет внимание деталям, которые помогают воссоздать живое представление о жизни народов. Например, он описывает элементы одежды, архитектуру домов и особенности ландшафта, которые придают глубину его наблюдениям. Эти этнографические детали обогащают текст и делают его ценным источником для изучения культурной истории региона. Погружение в чужую среду автор обеспечивает в том числе «употреблением лексических единиц, обозначающих культурные реалии населения Крыма и пояснения к ним», таких как «мажары», «арба», «кеят», «бузня» и др. (Крюкова, 2018, с. 21-22).

Сумароков не ограничивается описанием традиционных аспектов культур. Он также поднимает вопрос о культурном влиянии и ассимиляции. Например, встреча с греками и турками показывает, как разные народы адаптируются и влияют друг на друга. В этом контексте можно увидеть, как крымская культура формируется под воздействием различных религий и обычаев, что делает ее уникальной. Литературовед А. П. Люсый (2003, с. 107) в своей книге «Крымский текст в русской литературе» подробно исследует этот феномен, рассматривая, как крымская тема развивалась в русской литературе и какие культурные и исторические контексты с ней связаны. Его работа служит ценным источником для понимания эволюции репрезентации культур в русской литературе.

«Путешествие...» П. И. Сумарокова представляет собой не просто отчет о путешествии, но глубокое исследование культурной идентичности, социальной структуры и взаимовлияния народов. Это произведение – многослойный и живой портрет Крыма как места, где переплетаются традиции, обычаи и нравы различных народов. Сумароков создает многослойный и динамичный портрет региона, который продолжает оставаться актуальным и в наши дни.

Сочинение М. И. Невзорова «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году» представляет собой подробное и насыщенное фактическими данными описание различных аспектов жизни и культуры народов, населяющих эти регионы. Автор создает многогранную картину жизни татар, чувашей, черемисов и мордвы.

Основное внимание Невзоров уделяет татарской культуре. Автор «с документальной точностью описывает инациональный пласт бытия», «дает яркий образ мусульманского мира» (Сарбаш, 2013, с. 64). Он затрагивает темы архитектуры, национальной одежды и кулинарных традиций, подробно описывает особенности татарских слобод и магометанское богослужение, все это позволяет читателю погрузиться в атмосферу региона. Описание еды, обычаев и промыслов дает возможность увидеть повседневную жизнь татар и их обычаи, которые отличают их от соседних народов.

Особое внимание автор уделяет вопросам многоженства и сватовства, рассматривая их в контексте отношения к женщине в татарском обществе. Невзоров высказывает мнение о том, что «религия магометанская уже гораздо ниже христианской» (1803, с. 259), поскольку христианство, в отличие от ислама, ценит единство мужа и жены. Эта мысль раскрывает социокультурные различия между религиями и поднимает вопросы о роли женщин в обществе и их правах. Автор сравнивает исламские нормы с христианскими, что позволяет создать более широкую дискуссию о гендерных ролях в разных культурах.

Невзоров также описывает чувашей, черемисов и мордву. Он отмечает, что, хотя они ранее были язычниками, все они приняли христианство, что свидетельствует о процессе культурной ассимиляции. Автор подчеркивает, что, несмотря на разные языки и культуры, все эти народы имеют финское происхождение. Описание их одежды, внешности и селений помогает создать целостное представление о многообразии и богатстве культурного наследия региона.

Невзоров не ограничивается лишь поверхностным описанием, а углубляется в этнографические детали. Например, его наблюдения о народной музыке и танцах открывают окно в эмоциональную и духовную жизнь татарского народа, показывая, как через искусство передаются культурные ценности и коллективные переживания.

Обсуждая религиозные аспекты, Невзоров делает акцент на конфликтах между различными вероисповеданиями. Он поднимает важные вопросы о том, как ислам и христианство влияют на моральные нормы и социальные структуры. Это позволяет ему критически взглянуть на роль религии в формировании идентичности народов и их культурных традиций.

Обращаясь к многообразию народов, Невзоров показывает, как язык является важным элементом идентичности. Он подчеркивает, что, несмотря на принятие христианства, народы продолжают сохранять свои языки и традиции, что делает их уникальными. Это внимание к языковому аспекту добавляет еще один слой к пониманию культурной идентичности и ассимиляции.

«Путешествие...» М. И. Невзорова сочетает в себе тщательное исследование культурных, социальных и религиозных аспектов жизни народов Поволжья и Урала, создавая многослойный и детализированный портрет региона в начале XIX в. Его работа не только документирует культурные особенности, но и ставит важные вопросы, касающиеся идентичности, социальной структуры и межкультурного взаимодействия.

Сочинение **П. И. Шаликова «Путешествие в Малороссию»** представляет собой яркое восхваление сельской жизни и природы. Оно эмоционально насыщено, так что современные исследователи назвали его «доведенным до абсолюта образцом путешествия чувств и впечатлений» (Киселев, Васильева, 2015, с. 22-23). Автор с нежностью описывает атмосферу деревни, отмечая, что именно здесь, вдали от городского шума, человек может ощутить истинное удовольствие и гармонию: «В деревне, в счастливой тишине ее, всякое удовольствие живее. Сидя у открытого окна, под ясным небом, перед зелеными деревьями сада, читаю с таким удовольствием, которого в шумном городе заманить в сердце почти никак невозможно» (Шаликов, 1803, с. 194). Природа Малороссии представляется как живописный рай: бесконечные сады, цветущие долины и сверкающие речки (Шаликов, 1803, с. 141) рисуют картины идиллического существования. Переход от зимы к лету, описанный в апреле, воспринимается как особенно пленительный, символизируя возрождение жизни и свежесть природы. Вместе с природой автор обновляется, «весна распространяет свои чары, и душа его расширяется» (Шёнле, 2004, с. 91).

Местные жители, по мнению Шаликова, олицетворяют теплоту и дружелюбие. Гостеприимство крестьян и их открытость создают атмосферу сердечности. Празднование Купалы становится кульминацией его описаний, демонстрируя единение людей с природой и друг с другом. Веселые танцы, песни и свирели создают ощущение радости и беззаботности, наполняя текст живой энергией (Шаликов, 1803, с. 182). Примечательно, что Шаликов (1803, с. 183) описывает доброго помещика, который активно участвует в празднике, деля с крестьянами их радость. Эта картина взаимопонимания и гармонии между разными социальными классами служит контрастом к традиционным представлениям о крепостном праве и социальной иерархии. Шаликов демонстрирует, что человеческие отношения могут быть теплыми и сердечными, независимо от социального статуса. А. Шёнле замечает, что автор обнаруживает общую с простолюдинами человечность и поражается сходству украинской служанки с англичанкой, т. е. «обесценивает значение существующих социальных различий» (2004, с. 90).

В праздновании Купалы, которое становится важным событием в рассказе, Шаликов подчеркивает значимость ритуалов и традиций в жизни крестьян. Эти обряды объединяют людей, создавая чувство общности и принадлежности. Взаимодействие между поколениями – молодые люди танцуют, а старики угощаются горилкой и хлебом – демонстрирует уважение к традициям и культуре. Такой подход придает тексту не только эмоциональную насыщенность, но и глубину, показывая, что в традициях заключена мудрость поколений.

Важным аспектом текста является то, что Шаликов описывает природу не просто как фон, а как активного участника жизни. Природа здесь одухотворена: ее цветущие сады, сверкающие речки и тучные стада создают атмосферу благополучия и умиротворения. Автор использует яркие образы, чтобы передать красоту малоросской природы, акцентируя внимание на деталях, которые вызывают у читателя восхищение. Например, он описывает, как на лугах цветут цветы и поют соловьи, создавая картину, полную красок и звуков.

Шаликов делает явное противопоставление между деревенской и городской жизнью. Город представляет ему шумным и суетным, где «почти никак невозможно» найти истинное удовольствие. Эта контрастная характеристика помогает лучше понять, как ценен автору мир деревни, где можно быть наедине с природой и с собой. Сравнение с городом подчеркивает не только красоту сельской жизни, но и ее духовную ценность.

«Путешествие...» П. И. Шаликова является не просто литературным произведением о природе и сельской жизни, но и глубоким исследованием человеческой души и социальных отношений. Автор создает атмосферу, в которой природа, традиции и человеческие связи становятся основой счастья. Его наблюдения о простой, но богатой внутренним миром жизни на селе подчеркивают важность ценностей, которые часто теряются в современном обществе.

К числу заграничных путешествий относится сочинение **П. И. Макарова «Письма из Лондона»**. Макаров описывает Лондон как огромный, густонаселенный город, что создает у читателя ощущение масштабности и динамичности. Похожие характеристики можно найти и у Карамзина, который также акцентировал

внимание на том, что город кажется бесконечным, особенно в условиях постоянного тумана. Этот туман не только создает мистическую атмосферу, но и символизирует множество скрытых граней жизни мегаполиса.

Особое внимание Макаров уделяет архитектуре, описывая кирпичные дома и удобные для пешеходов улицы. Он погружает читателя в повседневную жизнь города, отмечая его театральную активность и культурные события и подчеркивая разнообразие городской жизни.

Еще одной важной частью текста являются практические советы. Макаров упоминает о стоимости жизни, что делает его письма не только увлекательными, но и полезными для тех, кто планирует путешествие (известно, что сам автор «почти без средств отправился в Лондон и прошел пешком часть Англии» (Лейбман, 1999)). Такой подход создает ощущение личного общения, словно автор делится с читателями своим опытом.

Анализируя характер англичан, Макаров отмечает их недоверчивость к иностранцам. Эта деталь добавляет глубину культурным наблюдениям, показывая, что отношения между народами могут быть сложными. Он подчеркивает, что англичане становятся верными друзьями только после того, как иностранец зарекомендует себя (Макаров, 1817, с. 82). Восприятие англичан и их обычаев подчеркивает различия между российской и английской культурами, что делает текст не только путеводителем, но и культурологическим исследованием.

Структура «Писем...» также заслуживает внимания. Обращения к «милым» друзьям и указания на даты записей создают эффект личного дневника, что позволяет читателю чувствовать себя частью этого путешествия. Такой интимный подход делает текст более эмоциональным и живым. Здесь видно влияние Карамзина, который часто использовал подобные приемы, но Макаров добавляет свои уникальные наблюдения и эмоции, что придает тексту индивидуальность.

«Письма из Лондона» П. И. Макарова представляют собой богатый и многослойный текст, который сочетает в себе элементы путеводителя, культурного анализа и личных размышлений. Этот текст не только отражает английскую действительность, но и позволяет читателю глубже понять как чужую культуру, так и себя в контексте другого мира.

Заключение

Рубеж XVIII-XIX вв. стал периодом, когда идеи Просвещения проникали во все сферы жизни, и путешествия стали важным инструментом для расширения кругозора и обогащения знаний. Интерес к другим культурам, народам и обычаям отражал стремление к познанию, что идеально вписывалось в идеологию времени. Путешествия становились не просто физическим перемещением, но и глубоким внутренним процессом, который способствовал личностному росту и эмоциональному обогащению.

Сентиментализм как литературное направление акцентировал внимание на чувствительности, эмпатии и эмоциональной открытости. Путешественники этого времени, вдохновленные произведениями Карамзина, стремились не только к наблюдению за чужой культурой, но и к эмоциональному сопереживанию, что позволяло глубже понять душу людей, с которыми они встречались. Путешествие превращалось в способ самовыражения и поиска смысла в окружающем мире.

Сентименталисты активно исследовали не только исконно российские земли и страны Европы, но и новые территории, которые вошли в состав Российской империи. Украина и Крым стали объектами интереса не только из-за их культурной самобытности, но и благодаря богатству фольклора и традиций, которые могли вдохновлять писателей. Эти поездки не только обогатили представление о регионах, но и создали предпосылки для литературных произведений, в которых отражалась динамика культурных взаимодействий.

Изучение произведений авторов второго плана позволяет расширить наше представление о литературном процессе в историческом контексте эпохи, а также выявить различные подходы к интерпретации «других» в русской литературе. Эти авторы, несмотря на свою относительную анонимность, внесли значительный вклад в формирование сложного и многогранного образа мира, который отражал как стремление к пониманию, так и реалии своего времени. Их произведения обогащают наш взгляд на сентиментализм как на важное явление, которое способствовало не только развитию литературной традиции, но и более глубокому осмыслению культурных взаимодействий в многоликой Российской империи.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать продолжение работы по выявлению империологических аспектов произведений, относящихся к другим литературным направлениям.

Источники | References

1. Кафанова О. Б. Сумароков Павел Иванович // Словарь русских писателей XVIII века / отв. ред. А. М. Панченко. СПб., 2010. Вып. 3.
2. Киселев В. С., Васильева Т. А. «Под отечественным небом странствую с мирною душою»: образ Украины в русских травелогах начала XIX в. (В. В. Измайлов, П. И. Шаликов, А. И. Левшин) // Имагология и компаративистика. 2015. № 2 (4).
3. Коровин В. И. «Наслаждающее размышление самого себя» // Коровин В. И. Ландшафт моих воображений. Страницы прозы русского сентиментализма. М.: Современник, 1990.
4. Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма. СПб.: Наука, 1994.

5. Кочеткова Н. Д. Невзоров Максим Иванович // Словарь русских писателей XVIII века / отв. ред. А. М. Панченко. СПб., 1999. Вып. 2.
6. Крюкова Н. В. Павел Сумароков о Крыме (на материале «Путешествия по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году») // Ломоносовские чтения – 2018: сб. материалов ежегодной научной конференции. Севастополь, 2018.
7. Лейбман О. Я. Макаров Петр Иванович // Словарь русских писателей XVIII века / отв. ред. А. М. Панченко. СПб., 1999. Вып. 2.
8. Люсый А. П. Крымский текст в русской литературе. СПб.: Алетейя, 2003.
9. Мамуркина О. В. «Пускай их Шаликов поет»: элементы интертекста в травелоге «Путешествие в Малороссию» // Пушкинские чтения – 2014. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: мат. XIX международной научной конференции / под ред. проф. В. Н. Скворцова. СПб., 2014.
10. Орлов П. А. Русский сентиментализм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.
11. Сарбаш Л. Н. Рецепция «инонационального» в творчестве М. И. Невзорова: мусульманский мир в «Путешествии в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2013. № 1.
12. Цылина А. А. «Письма из Лондона» П. И. Макарова: проблема литературных влияний // Литературная культура России XVIII века / под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева, М. В. Пономаревой. СПб., 2014. Вып. 5.
13. Шёнле А. Травелог как ритуал социальной интеграции (князь П. И. Шаликов) // Шёнле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий. 1790-1840. СПб.: Академический Проект, 2004.

Информация об авторах | Author information

RU**Никольский Евгений Владимирович**¹, д. филол. н.**Папилова Елена Вячеславовна**², к. филол. н.¹ Институт современных гуманитарных исследований, г. Москва² Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И. М. Губкина, г. Москва**EN****Evgeny Vladimirovich Nikolsky**¹, Dr**Elena Vyacheslavovna Papilova**², PhD¹ Institute of Modern Humanitarian Researches, Moscow² Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow¹ eugenius-08@yandex.ru, ² llennochka@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.10.2024; опубликовано online (published online): 27.11.2024.

Ключевые слова (keywords): сентиментализм; жанр путешествия; имагология; П. И. Сумароков; М. И. Невзоров; П. И. Шаликов; П. И. Макаров; sentimentalism; travelogues; imagology; P. I. Sumarokov; M. I. Nevzorov; P. I. Shalikov; P. I. Makarov.